

Е. В. Булипопова
Тирасполь, Молдова

E. V. Bulipopova
Tiraspol, Moldova

**ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ:
ПРОБЛЕМА И ПОНЯТИЕ
В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**DOUBLE STANDARDS:
PROBLEM AND TERM
IN THE DISCOURSE
OF MODERN POLITICAL THEORY**

Аннотация. Рассматривается вопрос о роли в современном политологическом дискурсе категории двойных стандартов. Автор на основе анализа традиционных подходов к вопросу о двойных стандартах дает собственную дефиницию понятиям «двойные стандарты» и «политика двойных стандартов», а также вводит новую категорию «механизм (принцип) двойных стандартов», позволяющую сделать предположение о существовании объективных закономерностей, связанных с развитием ситуаций двойных стандартов.

Abstract. The article observes the question about special place of “double standards” category in the field of modern political theory. By means of analysis of traditional approaches to the problem, the author gives her own definition to the terms “double standards” and “double-standard policy”. Moreover, she proposes a new category — “double-standard principle” — that allows to make a suggestion about existence of objective laws related with double-standard situations’ development.

Ключевые слова: политика; политология; политика двойных стандартов; двойные стандарты; принцип двойных стандартов; дискурс; структурализм; власть; неравенство; равенство; справедливость; сила; право; закон; методология политической науки; философия политики.

Key words: politics; politology; double-standard politics; double standards; double-standard principle; discourse; structuralism; rule; inequality; equality; justice; power; right; law; methodology of political science; political philosophy.

Сведения об авторе: Булипопова Екатерина Валерьевна, соискатель Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург).

About the author: Bulipopova Ekaterina Valeryevna, Competitor for a Degree at Philosophy and Law Institute, Russian Academy of Science, Ural Department (Ekaterinburg).

Место работы: политический консультант, группа О. А. Матвейчева

Place of employment: Political Advisor, Group of O. A. Matveychev.

Контактная информация: 3300, Молдова, Приднестровье, Тирасполь 5-24.
e-mail: aerocat@inbox.ru.

Словосочетание «проблема двойных стандартов» сегодня чаще всего звучит в конкретном социально-политическом контексте. Тем не менее современная политология имеет возможность обрести новые горизонты для исследования путем формулирования обособленной научной проблемы, связанной с осмыслением, дефиницией и классификацией двойных стандартов. Если до сих пор не был поставлен вопрос о теоретическом освоении данной проблематики, то виной тому, скорее всего, традиционные подходы к осмыслению и объяснению феномена двойных стандартов. В целом можно выделить два «классических» подхода.

Естественно-правовой подход использует в качестве отправного пункта логической цепочки суждение о существовании неких естественных прав, которые в равной степени доступны каждому человеку. Перед лицом этого естественного права все люди равны, соответственно, любые попытки установить двойственные правила поведения с точки зрения данного подхода являются неправомерными, несправедливыми, а потому и определение двойных стандартов всегда носит оттенок негатива. Вот несколько примеров естественно-правовой де-

финиции термина «двойные стандарты» в гендерном контексте:

- «Двойной стандарт — какой-либо кодекс или набор установлений, содержащий разные условия для разных групп людей, в частности, неписанный кодекс сексуального поведения, предоставляющий мужчинам большую свободу по сравнению с женщинами» [Random House Dictionary 2009];

- «...набор принципов, предполагающий большие возможности и свободы для одного, и меньшие — для другого, особенно в сексуальной сфере» [Dictionary of the English Language 2009];

- «...система принципов, устанавливающих разные возможности для разных групп, например, позволяющих мужчинам пользоваться большей сексуальной свободой, нежели женщинам. К примеру, девушка жалуется на то, что ее отец практикует двойные стандарты: брату разрешено встречаться с девушками, а ей с парнями — запрещено, даже несмотря на то, что она старше» [Dictionary of Idioms 1997];

- «...различные нормы поведения для мужчин и женщин» [Сексологический словарь];

- «...термин “двойной стандарт” обращается к тому факту, что мы имеем разные нормы для

сексуального поведения мужчин и женщин» [The Double Standard].

Однако при всем многообразии гендерных определений «двойного стандарта», это выражение давно уже стало привычным для самых разнообразных дискурсов — от религиозного до международно-политического. Русскоязычная «Википедия» также критически определяет понятие: «“двойной стандарт” — термин, широко распространенный в современных политологии, журналистике, экономике, общественности и других гуманитарных науках, обозначающий разное отношение и разную оценку одних и тех же, а чаще аналогичных событий и ситуаций одними и теми же оценщиками в силу их предвзятости, изменившихся обстоятельств, личной корысти, эмоционального состояния и т. п.» [Википедия]. Популярный интернет-справочник «Глоссарий.ру» дает следующее определение: «Двойной стандарт — официально отрицаемый, но практикующийся и молчаливо признаваемый нормой, дискриминационный подход к оценке поведения, прав и обязанностей представителей разных категорий населения, разных стран, рас и т. п.» [Двойной стандарт]. Словарь «Babylon English-English Dictionary» определяет этот термин как «моральный код или стандарт, применяемый более строго к одной группе людей или обстоятельств, чем к другой; стандарт, НЕ применяемый в равной степени ко всем людям» [Babylon English-English Dictionary]. Оксфордский словарь английского языка трактует двойные стандарты как «правило, принцип, суждение и т. п. с точки зрения более строгого применения в отношении одной группы людей, обстоятельств и т. п., чем к другой» [The Oxford English Dictionary 2000].

Согласно естественно-правовому варианту логики, чем более цивилизованным становится человеческое общество, чем более однородным становится политико-правовое пространство, тем более редкими должны стать проявления политики двойных стандартов. Но практика показывает, что сам дискурс о двойных стандартах (как и соответствующее понятие) возник совсем недавно — по данным словаря «Merriam-Webster's», в конце XIX в. [Webster's Ninth New Collegiate Dictionary: 377], — а не в глубокой древности, когда несправедливости и произвола было куда больше, чем в наши дни, ввиду фрагментированности правового поля. Представление о триумфе цивилизованного мышления в духе политического идеализма и нормативизма не в силах объяснить этот парадокс, что немудрено: начинать исследование феномена реальности с его осуждения как минимум нецелесообразно.

В последнее время обозначился еще один подход к осмыслению понятия и феномена двойных стандартов, который условно может быть назван *онтологическим*. Так, российская исследовательница-юрист А. С. Тимощук определяет двойной стандарт как «несимметричное

поведение в аналогичных ситуациях» и выводит природу этого феномена из объективной гетерогенности окружающего мира, отмечая, что «борьба с ДС (двойными стандартами — прим. авт.) возможна в нравственном смысле как неприятие лицемерия, в правовом смысле как требование справедливости, но бессмысленна в онтологическом смысле как борьба со множественностью, плюральностью и неоднородностью» [Тимощук 2007]. Признание имманентности феномена двойных стандартов как проявления многоликости объективного мира справедливо предполагает наличие у механизма двойных стандартов неких бытийных корней. Однако не совсем верно обнаруживать их в физической неоднородности жизни. Можно согласиться с тем, что универсального стандарта быть не может, но тогда само понятие «двойной стандарт» лишается смысла, так как корректнее будет назвать его «множественным стандартом». В любом случае, такой подход не отвечает на вопрос о том, почему именно сегодня человечество заговорило о необходимости борьбы с двойными стандартами. Более того, он не объясняет того факта, что сам термин «двойной стандарт» появился не в начале времен, а относительно недавно, хотя это противоречит логике, согласно которой язык и дискурс всегда хронологически связаны. Лаконичное и красивое определение «двойных стандартов» как несимметричного поведения в аналогичных ситуациях не просто не выделяет этот термин из плотного дискурсивного тела современной политической и правовой науки, а, наоборот, растворяет его в разнообразных понятиях вплоть до полной потери идентичности. «Живая жизнь», как назвал ее Ф. М. Достоевский, на самом деле зиждется на асимметрии и неравенстве, однако означает ли это, что современное звучание проблемы двойных стандартов можно свести к понятию о многообразии жизненных форм и неравномерности их распределения? Теоретическая картина мира, в которой двойные стандарты присутствуют везде и — вербально — нигде, провозглашает необходимость не дискурса о двойных стандартах, а скорее «дискурса о дискурсе» в политологии, ибо сегодня понятия и термины слишком часто семантически перекрывают или закрывают друг друга, демонстрируя рассеянность современного научно-политического сознания.

Таким образом, обе цепочки суждений, исходящие из противоположных понятий (равенство/неравенство), сходятся в одном и том же логическом тупике, в котором само понятие «двойные стандарты» лишается смысла, а дискурсивную основу с помощью односторонне дефинированного термина постичь невозможно. Кроме того, подобные трактовки упускают из виду важный момент — конъюнктурный характер использования термина «двойные стандарты». Последнее особенно ярко проявляется в ситуациях, когда некая социальная группа об-

ращается к терминологии двойных стандартов с тем, чтобы отстоять или получить определенные политико-правовые привилегии. К примеру, контент-анализ русскоязычного интернет-дискурса по проблеме двойных стандартов показывает, что дискурсивная активность вокруг данной проблемы изменяется в соответствии с политической конъюнктурой. Так, если до августа 2008 г. и событий в Южной Осетии основным контекстом для обсуждения проблемы

двойных стандартов в «рунете» была проблема признания самопровозглашенных государств (Косова, Абхазии, Южной Осетии и т. п.) и вопросы внешней политики в целом, то в последующие годы доля международно-политического контекста существенно уменьшилась, что закономерно, учитывая вступление России в игру по правилам двойного стандарта на уровне региональной и мировой политики (см. диаграммы 1, 2, 3)^[1].

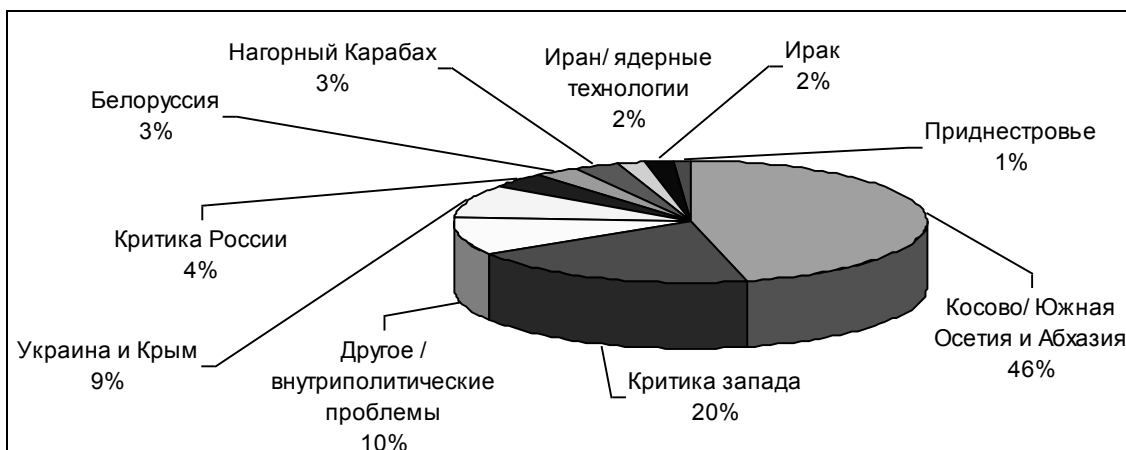

Диаграмма 1. Контекст употребления термина «политика двойных стандартов» в русскоязычных ресурсах Интернета за 2008 г. (выборочный контент-анализ 100 самых популярных ссылок)

Диаграмма 2. Контекст употребления термина «политика двойных стандартов» в русскоязычных ресурсах Интернета за 2009 г. (выборочный контент-анализ 100 самых популярных ссылок)

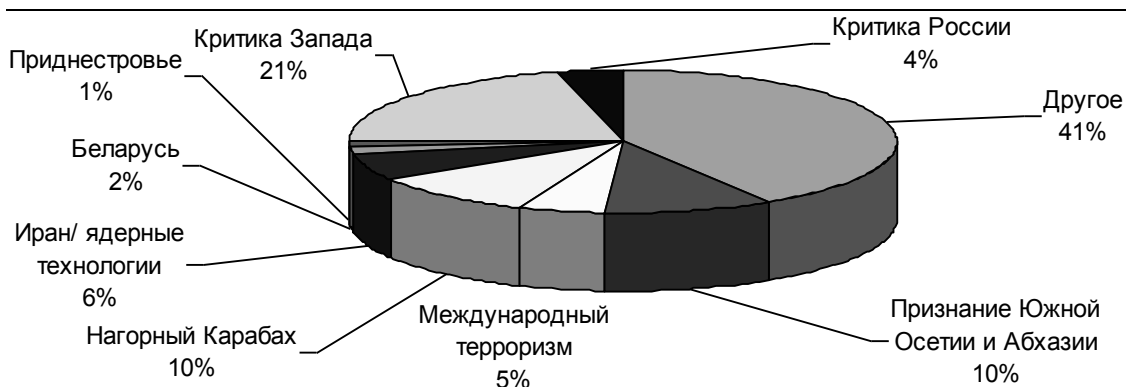

Диаграмма 3. Контекст употребления термина «политика двойных стандартов» в русскоязычных ресурсах Интернета за январь—август 2010 г. (выборочный контент-анализ 100 самых популярных ссылок)

Итак, термин «двойные стандарты» появился в XIX в. и сегодня употребляется в политтехнологических целях, при этом ни одна из известных дефиниций не поясняет генезис и особенности практического использования понятия.

Подход к проблеме, применяемый в данном исследовании, можно назвать *структуралистским*, так как выражается он известной формулой: структура определяет поведение элементов системы, порой независимо от их собственных желаний и интересов. В любом случае при изучении феномена политики двойных стандартов только та логика, которая позволит обнаружить настоящую дискурсивную идентичность (структуру) такого лингвистического парадокса, как двойные стандарты, имеет возможность определить окончательное место данного термина в понятийном поле современной политологии.

С точки зрения структуралистского подхода, *двойной стандарт — это совокупность авторитетных суждений, норм и принципов, теоретически обосновывающих и/или фактически устанавливающих неравновесное положение элементов политико-правовой системы при формальном юридическом равенстве последних.*

Данная дефиниция позволяет отделить понятие двойного стандарта от категории «политика двойных стандартов», с одной стороны, и открывает путь к пониманию и теоретическому освоению такой специфической категории, как «механизм двойных стандартов», с другой. Факт существования указанного «механизма» как некоего принципа, объективного дискурсивного элемента не подлежит сомнению, хотя бы из соображений «доказательства от противного». Если стереотипные, традиционные структуры языка и массового сознания обречены на применение в политических целях, как основание для политтехнологий, то активное политтехнологическое использование какого-либо термина указывает на наличие у этого термина глубоких корней в массовом сознании.

Суть двойных стандартов открывается только после сознательного отказа от поисков ответа на вопрос, что было изначально — равенство людей или неравенство. Структуралистская логика направлена прежде всего на поиск объективных дискурсивных механизмов и структур, отраженных в живом зеркале структур языковых. Попробуем изобразить ситуацию двойных стандартов «в разрезе», учитывая общеизвестное представление о том, что представляет собой названный феномен.

Предположим, что в едином правовом поле (это обстоятельство «дано») взаимодействуют два равных элемента — «актор А» и «актор Б». После появления в поле взаимодействия нового элемента под названием «двойные стандарты» (ДС) один из элементов получает социально-политический статус привилегированного, соответственно, второй элемент становится

непривилегированным, нижестоящим по отношению к первому. Логические круги Эйлера позволяют с легкостью визуализировать схему соотношения дискурсивных единиц, где элемент «ДС» перекрывает два равнозначных элемента-«актера» с образованием в каждом случае нового дискурсивного элемента с разными характеристиками (в данном примере это «управляющие» и «подчиненные»).

Участки соприкосновения дискурсивных элементов «ДС» и «актер» есть не что иное как дискурсивное и, соответственно, понятийное пространство, в котором происходит политическое кодирование формально равнозначных элементов, взаимодействующих в рамках ситуации двойных стандартов. Именно наличие этого пространства позволяет сообщать объективно одинаковым элементам принципиально разные качества, определяющие их социально-политическую субъектность. Впрочем, механизм должен и может работать в обратном направлении, иначе понятие «двойные стандарты» лишилось бы своего смысла. В том случае, если бы вначале элементы «актер А» и «актер Б» носили названия соответственно «элита» и «массы», то появление элемента двойных стандартов в дискурсивном пространстве дало бы группе Б возможность установить желаемое равноправие (или вернуть его — терминология будет зависеть от системы популярных идей и мифов, принятых в данном дискурсивном пространстве).

В обоих вариантах условный «актер Б», попавший на низшую ступень в фактической политико-правовой иерархии, может изменить положение вещей только с помощью апелляции к тому же механизму, который когда-то его «понижил». Если момента «понижения» никто не помнит, или нет неосязаемого единого правового пространства, точнее, идеи такого пространства, шансов на легальное установление равенства нет. Как нет его при отсутствии дискурсивного элемента, скрывающегося за понятием «двойные стандарты».

Рассмотрим эту теоретическую схему с точки зрения основных смысловых единиц, коррелирующих с понятием «двойные стандарты» — неравенство, власть, сила, интерес, норма. Эта процедура поможет более четко определить дискурсивную идентичность проблемы и терминологии двойных стандартов.

Первым понятием, от которого следует дистанцировать термин «двойные стандарты», — неравенство. Как следует из схемы, не двойные стандарты есть проявление неравенства в дискурсивном пространстве, а наоборот, неравенство есть следствие действия *механизма двойных стандартов* — категории, не сводимой к понятиям «двойные стандарты» или «политика двойных стандартов». То же самое относится и к понятию равенства. Работа механизма в обоих направлениях особенно подчеркивает семантику термина — именно «двойной», а не

«тройной» или какой бы то ни было еще. Подобно шарнирному соединению, позволяющему переводить две детали в разные плоскости одна относительно другой, а затем снова выравнять их на одной плоскости, механизм двойных стандартов одинаково эффективно работает и на установление неравенства, и на установление равенства. Если же вести разговор о двойных стандартах в терминах современной политической науки, то их можно назвать тем принципом взаимодействия, который позволяет переходить субъектам политической системы с горизонтального (координационного) уровня на вертикальный (субординационный) и наоборот.

Таким образом, можно заключить, что *механизм (принцип) двойных стандартов — это структурный элемент социально-политической системы, проявляющий себя в полной мере только в условиях гомогенной правовой среды и позволяющий элементам системы перемещаться относительно друг друга с горизонтального уровня организации на вертикальный и наоборот.*

Сравнительно короткая феноменологическая история проблемы двойных стандартов не отменяет глубоких онтологических корней механизма двойных стандартов. Для более ясного понимания этих корней, а также структуры механизма сравним схему ситуации двойных стандартов с соотношением общественного, уникального и индивидуального типов сознания. При этом дискурсивный элемент «общественное сознание» будет перекрывать два равнозначных элемента: «уникальные сознания», образуют вместе с пространством пересечения элементов два новых сознания — «индивидуальное сознание-1» и «Индивидуальное сознание-2».

Круги Эйлера на второй схеме показали бы, во-первых, что смешение понятий «уникальное сознание» и «индивидуальное сознание» — грубейшая логическая ошибка, поскольку уникальное сознание составляет всего лишь часть сознания индивидуального наряду с участком, совпадающим с дискурсивным пространством общественного сознания. Другими словами, если некий герой-одиночка пожелает что-то изменить в умах человечества и во всем мире, то никакая душевная красота и конструкты его уникального сознания в этом деле не помогут. Везде и нигде, в каждом сознании частично и ни в одном сознании целиком присутствует общественное сознание, являющееся по сути единственным абсолютом и богом людей, реальность которого можно доказать. Структуры общественного сознания усваиваются в разной степени, так как процесс усвоения зависит все-таки от уникального сознания и несовершенной системы образования. Так появляются пролетарии с сознанием пролетариев, буржуа с сознанием буржуа, тираны и рабы с сознаниями тиранов и рабов. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс немало времени уделяли теории

идеологий и классового сознания, вплотную приблизившись к пониманию значимости имманентной структуры общественного сознания [см. Маркс, Энгельс 1988]. С разных сторон приходили к этому же выводу культурологи, антропологи, психологи и политические философы^[2].

Дискурсивное пространство, на котором соединяются в каком-либо случае индивидуальные сознания с общественным, успешно используют политтехнологи и пиарщики. Аналогично в политтехнологических целях используется и механизм двойных стандартов, потому как корни его уходят именно в общественное сознание со всеми его мифами, архетипами, рациональными и иррациональными структурами. Таким образом, можно дистанцировать друг от друга понятия «двойные стандарты» и «политическая технология», поскольку они соотносятся друг с другом примерно так же, как рычаг и способ его использования для того, чтобы перевернуть землю.

Необходимо также отметить, что политическое кодирование, возможность которого обусловлена логикой и геометрией соотношений, представленных в двух теоретических схемах, в ситуации двойных стандартов производится, вероятно, по линии смыслового перекрестка «(не)равенство—(не)справедливо». По всей видимости, в общественном сознании закреплены архетипические конструкции, способные одинаково убедительно объяснить и ситуацию, в которой равенство справедливо, и ситуацию, в которой справедливо неравенство. Существование этих архетипических конструкций определяет имманентность и структуру механизма двойных стандартов. Тем не менее, как видно из практики, понятие, позволившее вскрыть дискурсивные корни этого механизма, появилось совсем недавно, что ставит закономерный вопрос о причинах подобного «замалчивания».

Так как основной функцией механизма двойных стандартов в общественно-политической системе является разделение и создание единого нормативного поля, то есть фактически установление и устранение неравенства в любых его формах, использование этого инструмента в политике закономерно. В контексте разговора о политике двойных стандартов невозможно не отметить следующее: сочетание в одной семантической конструкции разнонаправленных тенденций — к разделению и объединению — характерно и для известной политической формулы «разделяй и властвуй». Однако для сегодняшнего дискурса, а именно для критики двойных стандартов, характерно стремление как раз «объединять и властвовать», что еще раз подчеркивает истинную сущность социально-политического механизма, способного работать в обоих направлениях — и от неравенства к равенству, и от равенства к неравенству. Именно поэтому под термином «политика двойных стандартов» следует понимать

не только действия, направленные на установление неравновесной ситуации, но и противоположные по направленности политические шаги, так как в обоих случаях задействуется один и тот же объективный механизм, абсолютно безразличный к авторству политического заказа. Таким образом, политикой двойных стандартов логично было бы называть и критику такой политики, а в более широком смысле *политика двойных стандартов есть применение понятия и принципа двойных стандартов в политических целях.*

Далее, вместо абстрактных акторов на схеме можно было бы разместить два одинаковых суждения, одно из которых ситуация двойного стандарта превратила бы в истину, а другое — в ложь. Аналогично две равнозначные социально-политические ситуации механизм двойных стандартов мог бы назвать «естественным неравенством» и «искусственным неравенством», справедливым мироустройством и несправедливостью. В таких вариантах схемы субъект и объект политики двойных стандартов могут быть неочевидны, поэтому на рисунке нет соответствующих обозначений. В условиях единого правового поля субъектом политики двойных стандартов может стать любой участник игры, осознавший потребность в защите своего интереса и сумевший грамотно сформулировать собственный политический заказ.

Понятия «власть» или «сила», на первый взгляд, могли бы занять место двойных стандартов на схеме, ведь и власть, и сила могут сделать из элиты подчиненных и наоборот. Однако механизм действия этих дискурсивных элементов всегда работает только в одну сторону, поэтому, хотя субъект или объект ПДС имеют возможность использовать власть и силу в своих интересах, чтобы запустить или заблокировать механизм двойных стандартов, тем не менее ни власть, ни сила не способны отменить его существование. Сходство понятий «власть», «сила» и «двойной стандарт» заключается главным образом в том, что они существуют не в буквальном физическом смысле, а в действии. Сила, власть и двойные стандарты всегда осязаемы кинетически, их не видно, если они потенциальны. Главный парадокс двойных стандартов в том, что когда субъект политики двойных стандартов для установления/ликвидации (не)равенства задействует власть и силу, то мы видим работу только власти и силы, когда же механизм двойных стандартов пытается запустить бессильный и безвластный субъект, такое политическое действие не называется политикой двойных стандартов. Неуловимый дискурсивный базис понятия, таким образом, становится совсем невидимым, не в последнюю очередь из-за односторонних подходов к анализу онтологии и феноменологии двойных стандартов.

Последними в списке смысловых единиц, структурно связанных с проблемой и понятием «двойные стандарты», но не последними по

важности, являются понятия нормы, права и закона. Возможно ли размещение этих понятий на месте дискурсивного элемента двойных стандартов, ведь сила права, закон могут уравнивать и равенство, и неравенство? Однако, ровно по тем же причинам, по которым центральное место на схеме не могут занять понятия власти и силы, право так же лишено этой возможности. Если закон устанавливает некую иерархию среди элементов социально-политической системы, то механизм двойных стандартов действует «нелегально», для таких его проявлений требуются другие названия, но никак не «двойной стандарт», так как правовой стандарт уже является разделенным — двойным, тройным и т. п. В случае же полного фактического равноправия двойных стандартов быть не может ни как феномена, ни как понятия, за исключением ситуации, когда дискурс по проблеме двойных стандартов активизируется с помощью критики сложившегося системного взаимодействия. Тем не менее реальные правовые стандарты современности далеки от естественно-правовых идеалов «равенства и братства», и именно потому, что «живая жизнь» проявляет себя независимо от абстракций и чаяний прогрессивного сознания, механизм двойных стандартов может проявлять себя как дискурсивный палиндром. Именно в условиях несовершенного, но хотя бы формально единого для всех права двойные стандарты становятся осязаемым, хотя и трудноуловимым элементом дискурса, несводимым к традиционным понятиям политической науки.

Таким образом, обращение к логике структурализма и схематическое изображение ситуации двойных стандартов позволяют выделить из общего понятийного пространства политической науки такие категории, как «двойной стандарт», «механизм двойных стандартов» и «политика двойных стандартов», что в свою очередь подчеркивает уникальность проблемы и терминологии двойных стандартов в политологическом дискурсе.

Предложенная концепция дает возможность не только решить традиционные задачи (дефинирования и методологического выделения), но также поставить новые. Первейшими из таких задач являются:

1) объяснение коллизии между объективно существующим механизмом двойных стандартов и сравнительно короткой историей феноменологии понятия и проблематики двойных стандартов;

2) создание типологии ситуаций, в рамках которых возможно и закономерно применение политики двойных стандартов. Задача классификации именно политической практики двойных стандартов обусловлена тем, что только политика двойных стандартов может проявляться в нескольких вариантах, тогда как понятие «двойной стандарт», и тем более механизм двойных стандартов всегда феноменологиче-

ски целен, однозначен. Если уподобить понятие и феномен двойных стандартов общей системе под названием «трансмиссия», то механизм двойных стандартов по аналогии можно будет назвать «сцеплением» или «коробкой передач», т. е. набором механических деталей — шестерней, валов и дисков, — в то время как политика двойных стандартов есть процесс эксплуатации «трансмиссионной системы». В этом метафорическом ряду легче всего подвергается вариациям процесс эксплуатации системы, другими словами, режимы работы «трансмиссии» могут быть разными. Соответственно, можно провести типологию «режимов эксплуатации» имманентного механизма и дискурсивной системы двойных стандартов, т. е. политики двойных стандартов. Разумеется, существует возможность и даже необходимость типологизации, к примеру, структурных единиц, формирующих механизм двойных стандартов, тех самых «шестерней, валов и дисков», с помощью которых происходит передача политического кода в ситуации двойного стандарта. Однако эта задача сама по себе настолько специфична и требует настолько уникальной методологии, сочетающей междисциплинарный подход и свободное владение сведениями из самых разных областей науки, вплоть до физиологии и психолингвистики, что рассмотрение этого вопроса требует особого подхода и отчасти формирует повестку дня для политической науки будущего.

Таким образом, привычное понятие «двойные стандарты» имеет большую эвристическую ценность как феномен, актуализирующийся именно сегодня, в настоящий момент времени и поддающийся научному освоению. Исследование феноменологии двойных стандартов дает возможность для создания цельной теоретической концепции, моделирования и прогнозирования соответствующих ситуаций, а значит, имеет практическое значение для современной политической науки.

ЛИТЕРАТУРА

Двойной стандарт / интернет-портал «Глоссарий.ру». URL: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_social/article/14011/1401_1670.htm&stpar1=1.10.1 (дата обращения: 28.08.2009).

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — М.: Политиздат, 1988.

Политика двойных стандартов // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Политика_двойных_стандартов (дата обращения: 20.08.2009).

Сексологический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_sex/Dvojnoj-Standart-65.html (дата обращения: 30.08.2009).

Тимошук А. С. Онтология двойного стандарта // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1. С. 218—221.

Babylon English-English Dictionary. URL: http://dictionary.babylon.com/DOUBLE_STANDARD (дата обращения: 20.08.2009).

Double standard // Dictionary of Idioms by Christine Ammer. Copyright 1997. Published by Houghton Mifflin. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/double%20standard> (дата обращения: 30.08.2009)

Double standard // Dictionary of the English Language. Fourth Edition. Published by Houghton Mifflin Company. 2009. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/double%20standard> (дата обращения: 28.08.2009).

Double standard // Random House Dictionary. Random House, Inc. 2009 URL: <http://dictionary.reference.com/browse/double%20standard> (дата обращения: 20.08.2009).

The Double Standard. URL: http://www2.huerlin.de/sexology/ATLAS_EN/html/the_double_standard.html (дата обращения: 30.08.2009).

The Oxford English Dictionary. Second edition / By J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. — Oxford: Clarendon Press, 2000. Vol. 16: Soot — Styx.

Webster's Ninth New Collegiate Dictionary / Merriam-Webster Inc. — Springfield, Massachusetts, U.S.A.: Merriam-Webster Inc., Publishers, 1991.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Особенность сайта Google.com, выдающего результаты поиска в порядке от наиболее активно посещаемых ссылок к наименее посещаемым, дала возможность провести выборочный контент-анализ ресурсов «рунета», необходимый для того, чтобы установить, в каком контексте чаще всего употребляется терминология двойных стандартов. Для данного исследования был выбран поисковый запрос «политика двойных стандартов» русскоязычной версии сайта www.google.com. Временные рамки ресурсов, подлежащих контент-анализу, были ограничены 2008—2010 гг.

[2]. См., напр.: Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. — М.: Мысль, 1971. Т. 1.; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. — М.: Наука, 1977; Камю А. Посторонний: роман. Миф о Сизифе: эссе. Недоразумение: пьеса: [пер. с фр.]. — М.: АСТ МОСКВА, 2007; Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. — М.: Политиздат, 1991; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. — М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006; Фуко М. Власть и знание. Беседа с Ш. Хашуми, записанная в Париже 13 окт. 1977 г. // Уми. 1977. Дек. С. 240—256; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. — М.: Касталь, 1996; Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. — М.: Праксис, 2002; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: А-сэд, 1994; Шеллинг Ф. Сочинения: в 2-х т. — М.: Мысль, 1987. Т. 1; Шеллинг Ф. Сочинения: в 2-х т. — М.: Мысль, 1989. Т. 2; Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии Э. В. Будаев и политолог, канд. филос. наук О. А. Матвейчев